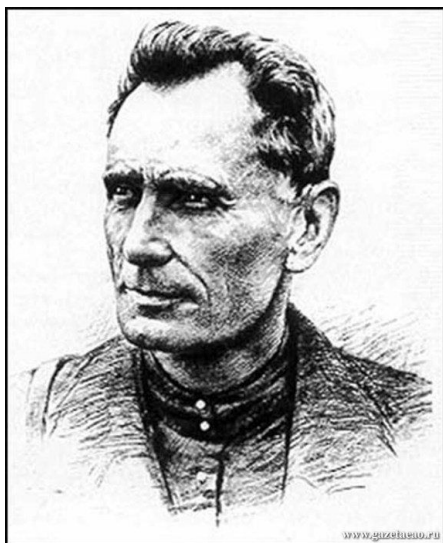

Бирская экспедиция Владимира Арсеньева

14.06.2017

Биробиджанер Штерн

105 лет назад знаменитый путешественник, писатель, исследователь Дальнего Востока сделал доклад о результатах своих изысканий на территории будущей ЕАО.

Ближе к вечеру восьмого марта 1912 года просторный актовый зал в помещении общественного собрания г. Хабаровска был заполнен публикой. Заранее извещалось о том, что в этот день с лекцией на тему «Река Бира, угольные копи Бирского каменноугольного товарищества и строящаяся Амурская железная дорога» выступит офицер по особым поручениям при Приамурском генерал-губернаторе штабс-капитан Владимир Клавдиевич Арсеньев. К тому времени 40-летний офицер уже имел заслуженную славу путешественника и писателя, ученого, географа и этнографа, автора великолепных очерков о природе и аборигенах Приморья и Приамурья. На этот раз он только что вернулся из непродолжительной экспедиции по реке Бире. На ее проведение Арсеньев получил приказ от самого генерал-губернатора Н.Л. Гондатти – изучить возможность транспортировки на баржах по реке Бире высококалорийного угля Бирских копий для обеспечения паровых судов Амурской военной флотилии.

О своих впечатлениях руководитель экспедиции и рассказал на общественных слушаниях. Среди публики были журналисты газеты «Приамурские ведомости», и уже восьмого и десятого марта на ее страницах был опубликован подробный отчет об арсеньевской лекции. Вот как об этом сообщалось в главной газете Приамурья.

Река пригодна для судоходства

Как указывается в отчете, поездка в район реки Биры до станции Надеждинской была кратковременной, всего десять дней, считая в том числе и время, потраченное на переезды на почтовых лошадях.

Маршрут от казачьей станицы Надеждинской Владимир Клавдиевич с несколькими помощниками совершил в санном обозе по льду реки, преодолев в общей сложности более ста верст.

Сказав несколько слов о своем пути, Арсеньев приступил к описанию реки Биры. По его словам, к востоку от гор Хингана три главные реки образуют чрезвычайно сложную

систему: Хинган, Амур и Бира образуют как бы окружность, центральную часть которой занимает Биджан.

Далее, как следует из отчета, Арсеньев подробнейшим образом описывает речную сеть, главным водотоком которой является Бира. Докладчик описал ее так: «**Бира** длиною свыше 300 верст. Она берет начало в центральной части хребта Малого Хингана, а так как Амур в этом месте течет в меридиональном направлении (Пашково – Екатерино-Никольское), то истоки Биры находятся близко от Амура, только в 30-ти верстах от него и имеют перевалы на реках Хинган, Лагар (к Радде) и на реке Дичун. Общее направление течения Биры дугообразное. Большая часть ее притоков находится в верхнем течении и с левой ее стороны истоки слагаются из двух рек – Сутары и Кимкана. Затем притоками будут Кульдур, Биракан, Каменушка и Никита. Инородческие названия сохранились только в истоках Биры. Ниже туземные названия давно уже утрачены. Прибывшие сюда казаки кое-где окрестили дороги, реки и урочища по-своему, а многие из них остались безымянными. В нижнем течении, где река протекает по равнине, она становится чрезвычайно извилистой.

Когда идешь по реке и пробуешь ориентироваться по солнцу, то замечаешь, что оно бывает по несколько раз в день то впереди перед лицом, то сзади за спиной, то с одной стороны, то с другой...

Средняя глубина фарватера пять-шесть футов (до двух метров) ...».

Указанная Арсеньевым глубина реки позволяла водить по ней небольшие речные пароходы и буксиры. Кстати, таковой она была еще лет 40 – 50 назад. На старых географических картах Приамурья поселок Бира, город Биробиджан и село Надеждинское обозначались значком в виде стилизованного якоря. Это свидетельствовало о том, что в данных поселениях есть пристани и существует пассажирское и грузовое сообщение на судах.

Увы, все это в прошлом. Сейчас подняться или спуститься по Бире можно разве что на лодке с подвесным мотором или на катере с самой малой осадкой. Да и то нужно быть очень осторожным, чтобы не сесть на мель: в период летней малой воды даже многие владельцы моторок не рискуют ходить по реке. Конечно, за исключением периодов высоких паводков или вообще наводнений. Сегодняшнюю Биру Владимир Клавдиевич сейчас уж точно не узнал бы. Она за этот период сильно обмелела, потеряла много проток, а некогда дремучие леса по ее берегам, в том числе могучие кедровники, почти исчезли после нещадных бесконтрольных рубок.

«Мы не ламаки, мы удэге...»

Будь на месте Арсеньева в бирской экспедиции другой порученец губернатора, он составил бы отчет о ней в рамках поставленной задачи – исследовать возможности Биры для транспортировки угля Бирских копий. Но как мог Владимир Клавдиевич обойти свою любимую тему – этнографии Дальнего Востока!

На расспросы Арсеньева об инородческом населении на Бире казаки называли неких «ламаков», живущих в среднем течении реки, и тунгусов. Сильно заинтересованный ламаками, Арсеньев не мог добиться толку. Казаки показали, что инородцы эти не оленеводы, что летом они занимаются рыболовством, а зимой – охотой, в частности, на соболей, что их очень мало. Живут они в юртах, сделанных из коры, носят две косы, обмотанные красными шнурками с бисером. Судя по описаниям, они были похожи на хорошо известных Арсеньеву удэгейцев. Затем во время пути на одной из отмелей им

были найдены места летних стоянок этих ламаков. Здесь, видимо, они ловили кету и ставили на берегу стеллажи для сушки рыбы. Наконец, дня через три, на каменноугольном руднике Арсеньеву удалось встретить инородцев. Когда он назвал их ламаками, они горячо запротестовали и, ударяя себя в грудь кулаками, ясно и определенно назвали себя удэге, рода Ламунка, и объяснили, что их отцы жили раньше на реке Хор, но давно уже перекочевали оттуда на реку Биру.

Выше угольных копий живет две семьи тунгусов. Тунгусы живут в деревянных домиках, одеваются по-русски, хорошо говорят по-русски, среди них есть грамотные.

Между прочим, напоминание о бирских удэгейцах сохранилось в топонимике автономии до сего времени. Так, название реки Икура произошло от слова «икэрэ», что в переводе с гольдского означает «протяжная удэгейская песня». Вероятно, на месте нынешнего села Найфельд Биробиджанского района при впадении Икуры в Биру находилось одно из стойбищ местных удэгейцев.

Уголь горит светлым пламенем, оставляя очень мало золы

Владимир Клавдиевич в своем докладе подробно описал геологическое строение всего района, и особое внимание уделил месторождению угля, находящемуся в 160 верстах от Амура, на левом берегу Биры. Уголь чистый, блестящего черного цвета, отделяется мелкими кусками, горит длинным светлым пламенем, оставляя очень мало золы. По данным Арсеньева, к концу февраля 1912 года угля было добыто около двух с половиной тысяч тонн.

Публично отчитываясь о своей поездке в Хабаровске, Владимир Клавдиевич подчеркнул, что «ввиду отсутствия угля между Хабаровском и Благовещенском значение бирского угля огромное – стратегическое». По мнению докладчика, бирское месторождение является единственной каменноугольной базой для военного флота, нужд судоходства на Амуре, уголь нужен также Амурской железной дороге и городу Хабаровску.

Управляющий копиями инженер Марков, по аттестации Арсеньева, – «человек энергичный и смелый». У него три помощника: два техника и один штайгер. Рабочие – русские, китайцы и корейцы. Среди русских рабочих – семь местных казаков, десять татар, остальные 98 человек – приезжие из Центральной России.

Рабочие получали от 15 до 18 рублей в месяц (в то время это были очень хорошие деньги), находились на готовом содержании и продовольствии. Кроме того, перед большими праздниками и при увольнении со службы им выдавались наградные деньги. Рабочие жили в бараках на нарах, поставленных в два ряда. Многие просили разрешения поселить здесь свои семьи, намереваясь построить для семьи домики. Описывал Арсеньев и «социалку»: на копиях имеется фельдшер и отлично оборудованная аптека. Есть большой магазин с хорошими запасами предметов первой необходимости. Продовольствие доставляется на лодках, баржах, пароходах в достаточном количестве.

Добытый уголь доставлялся в Хабаровск летом водным путем, а с наступлением зимы – конной тягой.

Описываемое Арсеньевым Бирское месторождение каменного угля находилось в гористой местности вблизи сопки под названием Турук. Эта гора и поныне сохранила свое первичное название, ее можно увидеть, к примеру, из нынешнего поселка Теплоозерска, до которого от Турука немногим более двадцати километров. Добыча угля велась вручную через сеть горных выработок, именуемых шурфами. Надо было иметь отменное здоровье для этой тяжелейшей работы, которая, как уже указывалось, оплачивалась весьма достойно.

Разрабатывались Бирские копи вплоть до 1925 года, и работы были прекращены, так как запасы разведанного месторождения иссякли. В 1930-х годах была предпринята попытка обнаружить новые залегающие каменного угля в бассейне Биры. Геологи брали пробы как вблизи Турука, так и вниз по течению, вплоть до сегодняшнего села Пронькино Биробиджанского района. К сожалению, обнаружить новые залежи каменного угля не удалось.

Между тем один из старейших геологов автономии Александр Кузин считает, что бирское месторождение высококачественного топлива было не единственным на территории области. Возможно, что в какое-то время геологоразведка обнаружит новые залежи каменного угля.

Зато залежи бурого угля, многократно уступающего по своим качествам каменному, на территории автономии оцениваются как минимум в миллиард тонн! К примеру, уголь этого класса из Ушумунского месторождения прошел испытания и использовался в котельных Биробиджанского района, а также на Биробиджанской ТЭЦ.

Как показала практика его использования, бурый уголь автономии годится для промышленной разработки.

От автора: Выражаю признательность членам Русского географического общества Ивану Егорчеву (Владивосток) и Василию Горобейко (Биробиджан) за содействие в подготовке очерка.

Подготовил Виктор Горелов